

— Ты как, начальник? — обеспокоенно спросил задремавший было Марк, когда Саша завалился в кабину. Если быть честным с собой, то приходилось признать, что он просто сбежал. От этого странного паренька. Который вроде и племянник, и нет. От его монструозных девок. Только теперь Александр понял, что Марина уже совсем не та, что раньше. Тогда он воспринимал ее как благословение. Сейчас же эта озабоченная, привязавшаяся к десятилетнему пацану, никаких положительных эмоций не вызывала. Ну а сам мальчишка... Да это же просто бред!

— Езжай, карта у нас, — отдал он приказ и откинулся на спинку сиденья, — до вечера будем в порту. Если повезет.

— Как-то не нравится мне ваше «если повезет», — ответил стрелок, заводя двигатель, — но, как скажете.

Сухов на беспокойство подчиненного никак не отреагировал. В голове витало слишком много мыслей. И почти все они были нехорошими. Черт бы побрал ту операцию по УДИ. Кристину вместе с Агросовым и тем китайцем. Шли бы они в ад стройными рядами... Он злился на Марину и на Максима, и на их странную ручную зомби. Но больше всего, конечно, на себя.

Как он мог докатиться до такого, что принял цифрового ассистента за призрак собственной невесты? Ведь никогда ни в Бога, ни в Дьявола не верил. А уж в духов всяких и подавно. И только сейчас его угораздило открыть на все глаза. А что, если бы его сумасшествие продолжилось? Представить, что эта Кристалл осталась бы с ним на всю жизнь, заставляя вспоминать о настоящей Кристине, рядом с которой он испытывал настоящее счастье, было страшно.

— Черт, — не сдержавшись, он ударил по подлокотнику.

— Что случилось, командир? — спросил водитель.

— Ничего. Просто бывшую встретил с молокососом одним...

— От тебя? — уточнил Марк.

— Чего? — не сразу понял вопрос Саша. Но сообразив, как прозвучала его фраза, рассмеялся.

— Нет, не настолько сопляком. Племянник генерала нашего. Лет десять.

— Фу, блин. Не поймешь этих баб. То они со старыми, то с мелкими, — недовольно сказал стрелок, — вообще, не парься. Как в Порту будем, сходи на этаж терпимости. Там девок разных полно.

— Спасибо за предложение. Очень может быть, что и схожу, — кивнул Сухов. Теперь, когда он знал, что это не призрак бывшей сразу стало как-то легче. — Вообще, сам подумай. У нас сейчас женского населения в разы больше, чем мужского. Особенно среди детей. Лет через десять на каждого мужика по десять женщин будет приходиться.

— Да, про это я как-то не думал. Они же все маленькие еще. А там мы уже развалинами будем.

— За себя говори, мне всего тридцать пять будет. И что, ты откажешься от восемнадцатилетней в самом соку? Сильно сомневаюсь.

— Это да, — усмехнулся водитель, — с другой стороны, главное, чтобы это обязанностью не стало.

— Ты о чем это? — не сразу сообразил Саша.

— Ну, посуди сам, начальник, вот у нас есть двадцать тысяч населения. Даже если мы разменяемся один к ста и перебьем всех зомби, то останется восемнадцать. Большая часть из них женщины и дети. Мужиков останется тысяч пять. Ну, может, шесть. Представляешь? На острове, на котором проживало семнадцать миллионов всего семнадцать тысяч?

— Да нет, то, что в Порту собралось столько, не значит, что остальные не выжили. Помнишь, генерал говорил, что один процент обошелся без повреждения мозга. Это сто семьдесят. А дети и вовсе выжили все, кого мы смогли от зомби спасти.

— Ну да. Кого смогли, — сказал водитель отстраненным голосом. От такого его тона Сашу тоже накрыло. Перед глазами пролетела картина начальной школы. Той, которую они эвакуировали и не смогли. Больницы. Детских садов. Миллионы детей, внезапно оказавшихся без крова и родителей. И взрослые, превратившиеся в технозомби. Смерть, мрак и ужас. Сколько их погибло в первые дни катастрофы? Просто потому что остались без еды и воды? Сколько погибло на третий, когда зомби пробудились?

Александр с теплотой вспомнил подполковника Танищева, который, как тогда казалось, отдавал абсолютно нелогичные приказы. Сейчас было безумно стыдно, что еще пару месяцев назад он называл того Днищем. Сколько детей они смогли вывезти? Скольких выручили караваны жизни? Наверное, и не сосчитать. Но погибло все равно в разы больше. Грузовики были заняты сбором «раненых». Хотя теперь понятно, что нужно было их расстреливать на месте, а не собирать. Но тогда они думали, что делают полезное дело.

— Да, черт. Невосполнимая потеря, — согласился Саша.

— Да нет. Восполнимая, в том то и дело, — сказа водитель, чуть оживая. — Надо-то всего лишь, чтобы каждая женщина родила десятерых детей. А те еще десятерых. И если смертность будет как довоенная, то через тридцать лет население восстановится.

— Да ты что, сбрендил? — в шоке посмотрел на него Александр. — Какая нормальная женщина на такое пойдет? Да и не только женщина. Ты бы хотел, чтобы твоя жена была беременной десять лет подряд?

— Ты, начальник, путаешь хочу и надо, — усмехнулся Марк. — То, что у нас норма была не больше двух детей на семью, — это не плюс, а минус. Раньше, лет двести назад, почти в каждой семье было по десять детей. Ну, по крайней мере, я так в учебниках читал. И ничего, жили.

— Но это когда было? Дикость же!

— Тогда было дикостью, а сейчас цивилизованная необходимость, — возразил стрелок. — И насчет жен и любимых я бы на твоём месте тоже не особенно рассчитывал.

— А это еще почему? — недоуменно спросил Саша.

— А для обеспечения генетического разнообразия, — тут же ответил водитель. — Чтобы потом не было лишнего смешения генов. Придется одной девушке от десяти разных мужиков рожать. И будет у тебя десять детей от разных женщин. А то и больше. Введут ранжирование по званию. Наложниц и гарем...

— Знаешь, — помолчав, сказал Александр. — Все ты говоришь аргументировано. Я тебя только об одном попрошу. Ты генералу это не высказывай. А то еще примет к сведению и все.

Пропадет нормальный человеческий уклад жизни. А у нас и так человеческого осталось не так много.

— Это да, — кивнул Марк. Его зеленые губы скривились в недоброй ухмылке. — Только вот не я, так кто-то другой скажет. Да и само оно вряд ли по-другому сложится. Сам понимаешь, ситуация у нас такая. Выживание вида стоит под вопросом.

— Да ну тебя, так уж и вида? Нас еще сто миллионов по всему миру, — неуверенно отмахнулся Сухов. — Если детей учитывать, то и вовсе миллиард.

— Из них хорошо, если каждый десятый выжил. Если не сотый, — хмуро ответил водитель.

— Слушай, шел бы ты со своим оптимизмом. Начали про баб, а закончили опять про смерть.

— Извини, начальник, ты прав. Тебе какие больше нравятся, рыжие или брюнетки?

— Дающие, — просто сказал Саша. — Есть в них что-то притягательное.

— Ну, тогда тебе моя схема с гаремом должна по душе прийти.

— Ой, да иди ты, — отмахнулся Александр. На его везение дорога как раз подошла к концу. Они проехали уже проторенным путем между складами к открытым воротам. Миновали ангары с медикаментами. Тела убитых каннибалов лежали аккуратно сложенные в ряд. Без оружия и доспехов. Груда связанных зомби громоздилась неподалеку в снегу. Вот только локомотива на месте не было. Лишь железнодорожные пути, чистые в обе стороны. По ним явно недавно ехали.

— Что за черт? — удивился водитель. — Чего они нас не дождались?

— Не знаю. Но проверить в любом случае нужно. Едем на север, благо недалеко, до моря сорок километров. Дальше они не уедут. Ну а если их там нет, тогда на юг. Ты только скорости подбавь, а то можем не успеть.

— Как скажешь, командир, — Марк кинул БТР на пути, стараясь, чтобы гусеницы были по обе стороны от рельса. Мотор взревел, повышая обороты. Бронетранспортер помчался вперед, с прытью, которой Саша от него абсолютно не ожидал. Стрелка на спидометре уверенно перевалила за шестьдесят километров в час. А потом и за семьдесят.

Чем дальше они ехали, тем свежее был след. Локомотив абсолютно однозначно был здесь. И совсем недавно. Вот только они его не видели. В упор. Уже через пятнадцать минут они проехали по железнодорожной станции Охи. Через развороченные ворота и снесенные шлагбаумы. Ни один грузовик не мог сделать такого. В отличие от поезда. Но теперь было расчищено двое путей.

— Слушай, начальник... — начал было сомневающимся голосом Марк.

— Помолчи, я именно что слушаю, — Александр напрягся. Пусть он был и слабее Чудь, но не так далеко, максимум в пятистах метрах, раздавались одиночные выстрелы. — Черт, кажется, наши вступили в бой, нам в правую развилку. Какого лешего они сюда вообще полезли?

— Не знаю, Орин бы просто так с места не сорвался.

— Да уж надеюсь. Иначе отвечать он не передо мной будет, а перед теми людьми, —

раздосадовано сказал Истребитель. — У нас сейчас критическая ситуация, и отвлекаться на мелочи... — он оборвал себя на половине фразы. Прямо за углом шло сражение. Вот только он не мог опознать ни одного солдата или воина как своего. — Бред какой. Ладно, вмешаемся, а там разберемся. Если что, броня нас защитит. Поехали.

Со всей скорости БТР завернул за угол. Оживший интерфейс отметил три десятка целей, сражающихся друг с другом. Но ему было почти наплевать на людей. Поезд был не тот. Он даже внешне разительно отличался. Это был тепловоз времен великой отечественной. Или его реконструкция. Почти полностью черный. С красными звездами по бокам.

— Это не наши, — ошалело сказал Марк, тоже оценив ситуацию.

— Нет, нужно разворачиваться. В этом бою мы не участвуем.

— А если наши мертвы, и тот поезд потерян? Надо хоть этот забрать!

— Что за черт, — выругался в сердцах Саша. Но водитель был прав. — Ладно, оставайся здесь.

— Я буду вести огонь с башни!

— Главное, в меня не попади и не мешайся, — схватив короткоствольный автомат, притороченный к дверце, и бубен на сто двадцать патронов он выпрыгнул наружу. — Посмотрим, чего ты стоишь.

«Точность! Уязвимость!» — отдал он мысленные команды, и тактический интерфейс мгновенно покрылся десятком маленьких и больших кружков. Один из них — направление ствола автомата. Все как в лучших учебных боях. Неторопливо, без особенных эмоций он короткими очередями разрывал противников одного за другим. Кто враг было понятно сразу. Серая морская форма, хорошее вооружение. А против них гражданские в шубах и с охотничьим оружием. Автоматы тоже были, но только пара. Вероятно, трофейные.

Самураи сориентировались почти мгновенно. Здесь хоть и был только рядовой состав, но работали они слаженно. И даже при том, что Саша еще не видел ни одного из их командиров, можно было поспорить, они рядом. Отряд противника сменил дислокацию как по команде. Хотя никаких криков не было. Они засели так, чтобы укрыться и от обороняющихся гражданских, и от Истребителя. Но сегодня им не повезло.

<http://tl.rulate.ru/book/15886/464972>